

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1555

Natalia Nikolaevna Kostikova

Director,

School of Contemporary Arts,

Moscow, Russian Federation;

Applicant at the Institute of Pedagogy,

Scientific specialty

5.8.1 — General pedagogy,

history of pedagogy and education,

St. Petersburg University

Saint Petersburg, Russian Federation

verbena44@mail.ru

Наталья Николаевна Костикова

директор,

АНО «Школа актуального искусства»

Москва, Российская Федерация;

соискатель Института педагогики,

научная специальность

5.8.1 — Общая педагогика,

история педагогики и образования,

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

verbena44@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, выявляющие несоответствие целей и содержания образовательных программ учреждений предпрофессионального художественного образования запросам современного общества. Работа над этим несоответствием позволила вскрыть ряд важных нивелиров, маскирующих проблемные места в системе художественного образования. Например, по общепринятым убеждениям, школы искусств развивают творческие способности, однако в рамках исследования было установлено, что это не совсем так.

В работе приведены результаты диагностики состояния начального и среднего художественного образования, выявлены ключевые и связующие элементы системы, влияющие на развитие и актуальность художественного образования России. С опорой на полученные результаты исследования, представлена разработка практических мероприятий по совершенствованию системы художественного образования в контексте его приведения в состояние, удовлетворяющее актуальные личностные и общественные запросы.

Методологической основой исследования служат, в первую очередь, труды о развитии творческих способностей А. А. Мелика-Пашаева, теория художественного воспитания А. В. Бакушинского, учение Л. С. Выготского

о развитии творчества и воображения, а также фундаментальное исследование А. А. Лузана о культурной основе российской экономики и ее специфике.

Методической базой исследования стал документальный анализ данных и исследований по теме художественного образования и креативной экономике, экспертный опрос и глубинное интервью директоров российских художественных школ. В качестве экспертов выступили директор и руководители ведущих художественных школ Москвы (МАХУ, МЦХШ при РАХ, Детская школа искусств им. А. Д. Кивиенко), Санкт-Петербурга (Художественный лицей им. Иогансона), Нижнего Новгорода (ДХШ № 1), Красноярска (Художественная школа им. Поздеева), Иванова (Центральная ДХШ, Ивановское художественное училище, Юрьевецкая школа искусств), Луганска (Детская художественная школа).

Ключевые слова: художественное образование, творческие способности, развитие креативности, креативная экономика, креативные индустрии, образование школьников, изобразительное искусство, изобразительное творчество, кадры для креативных индустрий, творческий продукт, система художественного образования, цифровизация

Для цитирования: Костикова Н. Н. Художественное образование школьников через призму развития креативности // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 557—566. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1555.

Original article

ART EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN THROUGH THE PRISM OF CREATIVITY DEVELOPMENT

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article presents the results of a study that reveals the discrepancy between the goals and content of educational programs in pre-professional art education institutions and the needs of modern society. Addressing this discrepancy helped reveal several key factors that conceal issues within the art education system. For example, it is commonly believed that art schools develop creative abilities. However, the study has shown that this is not entirely true.

The paper presents the results of diagnostics of the state of primary and secondary art education, identifies the key and connecting elements of the system that influence the development and relevance of art education in Russia. Based on the research results obtained, the development of practical measures to improve the art education system in the context of bringing it into a state that satisfies current personal and social needs is presented.

The methodological basis of the research is, first of all, the works on the development of creative abilities by A. A. Melik-Pashaev, the theory of artistic education by A. V. Bakushinsky, the teachings of L. S. Vygotsky on the development of creativity and imagination, as well as A. A. Auzan's fundamental research on the cultural basis of the Russian economy and its specifics.

The methodological basis of this study was a documentary analysis of data and research on the topic of art education and the creative economy, an expert survey and an in-depth interview with directors of Russian art schools. The experts were the directors and heads of the leading art schools

in Moscow (Moscow Academic Art College, Moscow Central Art School under the Russian Academy of Arts, Children's Art School named after A. D. Kishenko), Saint Petersburg (Art Lyceum named after Johanson), Nizhny Novgorod (Art School No. 1), Krasnoyarsk (Art School named after Pozdeev), Ivanovo (Central Art School, Ivanovo Art College, Yurevets School of Art), Lugansk (Children's Art School).

Keywords: *art education, creativity, creativity development, creative economy, creative industries, education of schoolchildren, fine arts, fine art, personnel for creative industries, creative product, art education system, digitalization*

For citation: Kostikova N. N. Art education of schoolchildren through the prism of creativity development. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):557—566. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1555.

Введение

Актуальность. Нерешенность вопроса о трансформации и модернизации системы художественного образования, болезненные дискуссии о которой ведутся в профессиональных кругах последние несколько лет, диктует необходимость сведения в единое поле разных подходов и точек зрения по этой проблеме. Вместе с тем отсутствие единого, утвержденного на законодательном уровне определения термина «художественное образование» задает довольно широкую область изучения. В зависимости от подхода, термин «художественное образование» может включать в себя как традиционные институты трехступенчатой системы, так и явления, выходящие за ее пределы, например, систему подготовки кадров для креативных индустрий и развитие творческих способностей школьников.

Отсутствие в современной системе образования ориентации на запросы развивающихся сфер общественной деятельности в купе с непроработанностью вопроса социальной защиты выпускников художественных учреждений заставляет многих ярких молодых художников выбирать местом своей реализации другие страны, что приводит к существенной утечке творческих кадров [1, с. 5].

После выхода в 2000-х гг. первых переведенных книг американских авторов: «Креативная экономика» Джона Хокинса и «Креативный класс» Ричарда Флориды — в России массово заговорили об понятиях «креативная экономика» и «креативные индустрии», наметилась устойчивая тенденция возрастающего спроса на творческие, креативные навыки. Креативные индустрии с каждым годом отвоевывают всё большее пространство у традиционного промышленного производства. Эра индустриализации замещается эрой креативных индустрий, массовой разработкой и выводом на рынок новых креативных продуктов.

Интенсивное развитие видов экономической деятельности, требующих креативности, обуславливает потребность в творческих кадрах. Традиционно считается, что творческие навыки развиваются в школах искусств, прежде всего в художественных школах и на занятиях изобразительным творчеством. Однако, проведенное нами исследование художественных школ России (Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Иваново, Нижний Новгород) показывает, что это далеко не так. Современные художественные школы не развивают креативность, а занимаются лишь наращиванием художественного мастерства. Что же касается подлинного творчества и креативности, то, вопреки всеобщему ожиданию, в силу ряда факторов, рассмотренных нами в исследовании, эти навыки в художественных школах России не воспитываются.

Изученность проблемы. Фактически все исследования, посвященные анализу состояния современного художественного образования, фиксируют противоречия между традицией и современностью, несоответствие художественного образования запросам времени и общества (см.: [2—5] и др.), однако каждый по-разному смотрит на методы решения этого вопроса и подходит к выбору объекта исследования.

Не актуализированные связи художественного образования с вопросами социально-экономического развития страны привели к проблеме обесценивающего отношения общества и властей к данной сфере. Разные аспекты этого вопроса рассматриваются в работах Н. Ф. Ломовой [1], И. А. Королевой [2], А. О. Гетманенко [4], А. А. Мелик-Пашаева [6].

В то же время проведенное Мэй Цитун сравнительное исследование художественного образования в России и Китае показывает, что недостаток творческого мышления и воображения у выпускников художественных учреждений — серьезная проблема для инновационного развития страны [7].

Вопросы раскрытия творческого потенциала и развитии креативности учащихся через занятие искусством изучаются отечественным профессиональным сообществом довольно широко и имеют свою историю [6; 8—10]. Условия развития творческой личности в системе отечественного образования рассматриваются в работах М. С. Бережной [11], Л. Ю. Кругловой [12], В. А. Кудрань [13], Б. А. Кутузова [14], Я. А. Пономарева [15], Б. М. Кедрова [16], А. М. Матюшкина [17]. Развитие креативности через проектную деятельность школ искусств изучают в своих трудах А. Ю. Кривцова и Н. Ю. Перевышина [18], Н. Г. и М. Ю. Мерзаловы [19; 20], Н. И. Натус [21].

Методологическую основу исследования составили работы отечественных ученых, в которых поднимается проблема содержательного наполнения терминов «творчество», «творческие способности» и «художественное творчество», а именно: Л. С. Выготского [22], А. В. Бакушинского [23], А. А. Мелик-Пашаева [8].

Разные аспекты подготовки художественных кадров для креативной экономики рассмотрены в работах А. А. Аузана [24], Е. В. Зеленцовой и Н. В. Гладких [25], В. С. Лузана [26].

Целесообразность разработки темы. Данному исследованию предшествовало два совершенно разных события, значимость каждого из которых для дальнейшей работы нам представляется крайне высокой.

Первое: в 2020 г. автор статьи обратился в одну из ведущих школ Москвы с запросом на методики, которые развивают творческое мышление. Каково же было удивление автора, когда один из ведущих педагогов и экспертов школы, не разобравшись, кто к кому пришел за творчеством, с восторгом вскрикнул: «Да, нам очень нужно развитие креативности! Учащиеся совершенно не умеют думать вне образцов и шаблонов!»

Второе: спустя некоторое время после первого события, автору исследования посчастливилось познакомиться с многолетней фундаментальной работой декана и профессора экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова А. А. Аузана, результаты которой изложены в книге «Культурный код экономики» и свидетельствуют о колоссальном влиянии культурных факторов на экономический рост, а также аргументируют важность развития креативности в России. Анализируя сильные и слабые стороны российской экономики в исторической перспективе, Аузан отмечает, что в силу культурных особенностей россиянам слабо удается массовое производство, но хорошо — уникальные, штучные вещи, сервис, креативная экономика [24, с. 57].

Очевидно совпадение национальных склонностей с общемировым трендом на креативную экономику, о котором уже довольно много написано иностранными (Д. Хезмондаш, Ж. Дюмазье) и отечественными учеными (Е. В. Зеленцовой, Н. В. Гладких, В. С. Лузаном и др.). Это обуславливает значимость воспитания и культивирование креативных, творческих навыков, развитие которых традиционно возлагается на школы искусств и учреждения художественного образования. Однако, проведенное нами исследование показало, что мало кто из современных художественных школ ставит своей генеральной задачей развитие креативности, творческого мышления и авторской позиции у учащихся. Более того, даже те, кто изначально ставил перед своим учебным заведением именно такую задачу, впоследствии вынуждены были от нее отказаться, в силу полного отсутствия профессиональных кадров, способных работать в этом направлении.

Более детальный анализ полученной нами информации дал довольно ясную и понятную картину состояния младшей и средней ступени художественной школы, исторически сложившихся причин ее индифферентности к креативности, перспектив и, в большей степени ограничений, приведших к кризису существующей системы, несмотря на сохранность высокого уровня художественного мастерства.

Цель исследования заключается в представлении обоснованной системы мероприятий по модернизации системы начального и среднего художественного образования, удовлетворяющее актуальные личностные, общественные и общегосударственные запросы на креативное мышление и творческие компетенции.

Задачи исследования:

- диагностировать состояние начального и среднего художественного образования и выявить ключевые, а также связующие элементы, влияющие на его развитие и актуальность;

- обосновать значимость развития креативных навыков и творческого мышления в рамках начального и среднего образования в области искусства;

- уточнить понятие «творческие способности», обратить внимание на последствия смешения и подмены содержания термина образательными навыками и художественным мастерством;

- с опорой на полученные результаты исследования, разработать систему практических мер по совершенствованию системы художественного образования, учитывающую растущий запрос на развитие креативности и творческого мышления.

Научная новизна исследования заключается в выявлении зон развития и обосновании вектора модернизации системы художественного образования, движение по которому принесет наиболее значимые результаты как для самой системы, так и для социально-экономического самочувствия всей страны.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в выявлении деструктивных явлений и барьеров, стоящих на пути развития начального и среднего художественного образования; уточнении и детализации такого ключевого для художественного образования понятия как творческие способности, содержание которого было сознательно или неосознанно упрощено, редуцировано до определений, отражающих мастерство художника.

Практическая значимость исследования состоит в разработке мер по совершенствованию системы художественного образования начальной и средней ступени в контексте мировых и отечественных тенденций социально-экономического развития общества и творческой личности, в частности.

Основная часть

Методы и материалы исследования. В ноябре—декабре 2025 г. Институтом педагогики Санкт-Петербургского государственного университета было проведено 10 экспертных интервью с лидерами и экспертами современного художественного образования. В качестве экспертов выступили директор и руководители ведущих художественных школ Москвы (Московское академическое художественное училище, Московская центральная художественная школа при Российской академии художеств, Детская школа искусств им. А. Д. Кившенко), Санкт-Петербурга (Художественный лицей им. Иогансона), Нижнего Новгорода (Детская художественная школа № 1), Красноярска (Художественная школа им. Поздеева), Иванова (Центральная детская художественная школа, Ивановское художественное училище, Юрьевоцкая школа искусств), Луганска (Детская художественная школа).

Последующая обработка полученных данных проводилась в несколько этапов:

1. Оцифровка ответов и сведение их в общую таблицу *Excel*.
2. Проведение качественного контент-анализа, выявление общих тем, категорий, паттернов и уникальных кейсов.
3. Визуализация и количественная оценка данных.
4. Интерпретация, выдвижение гипотез для последующего более глубокого изучения.
5. Формулирование выводов и рекомендаций.

Основная группа респондентов (40 %) оказалась в возрасте 45—55 лет, 30 % — 60—70 лет, 2 чел. (20 %) — в возрасте 30—40 лет, один директор школы — до 30 лет. 60 % опрошенных оказались женского пола, 40 % — мужского. Если же брать в расчет только высшую административную должность директора и не учитывать руководителей подразделений, то распределение получится в пропорции 50/50: по четверо и мужчин, и женщин.

Любопытна и достойна внимания, на наш взгляд, корреляция ответов в зависимости от численности населения городов, в которых расположена школа. Оказалось,

что самый глубокий критический анализ проведен в региональных центрах, численность населения в которых превышает миллион человек, но не добирает до столичных показателей. Так, в Нижнем Новгороде (1 198 245 жителей) и Красноярске (1 256 204 жителей) директора школ представили самую развернутую аналитическую картину, в которой не только дали ответ на проблемные вопросы, но и отразили причины кризисных явлений, а также потенциальные направления их решения. И, напротив, почти нулевой уровень критики в малом городе Юрьевце Ивановской области с населением менее 7 тыс. жите-

лей (рис. 1). В этом городе директор Детской школы искусств оказался единственным из опрошенных респондентов, который считает, что с художественным образованием в нашей стране всё хорошо и уровень навыков выпускников художественных школ и вузов довольно высок. Вероятно, это отражает представление директора провинциальной школы о горизонте дальнейшего развития художественных навыков, который для малого города представляется вполне достаточным. Для таких школ поступление в столичный художественный вуз представляется заветной, достойной и достаточной целью.

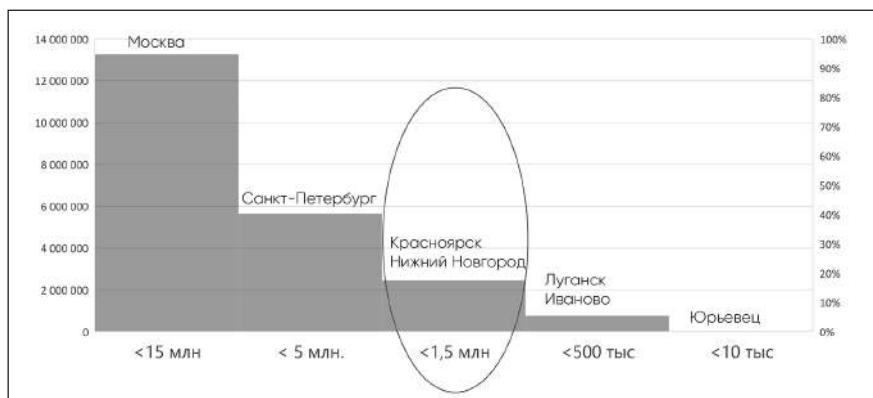

Рис. 1. Распределение респондентов по локации детской художественной школы и численности населения

Важно отметить, что все вопросы в экспертном интервью носили открытый характер и не предполагали готовых вариантов ответа. Каждый респондент отвечал так, как понял вопрос и как последний отозвался через призму его профессионального и личного опыта.

Результаты исследования и их обсуждение. Основная проблема, которую отметили почти все опрошенные эксперты — упадок интереса к художественному образованию и общее падение уровня художественной подготовки обучающихся. 90 % опрошенных согласились, что ситуация с художественным образованием в России требует решения/улучшения/выхода из кризиса. Общая картина ответов этой группы выглядит приблизительно так: «Есть проблемы, но фундаментальное академическое образование, по-прежнему у руля»; «Если в вузах подготовка профессиональных художников поставлена хорошо, то на уровне школ и училищ всё очень плохо: нет стабильного процесса, но есть методическая разрозненность и разорганованность»; «Конечно, классическая методика обучения важна и нужна, она является основой и фундаментом для приобретения знаний, умений и навыков, даже для тех, кто в будущем собирается работать только в цифровом формате».

При этом 30 % опрошенных не видят реальной стратегии, благодаря которой художественное образование можно вывести из кризиса. 20 % считают, что ситуация разрешится посредством технологизации образовательного процесса, введения в программу освоения учащимися цифровых и технологических навыков, в т. ч. 3D, VR (AR), искусственный интеллект (далее — ИИ) с функциями генерации изображений. 20 % респондентов из городов-миллионников (Нижний Новгород и Красноярск) считают, что системе художественного образования необходима кардинальная перестройка. При этом вектора перестройки эксперты отметили разные. Так, директор Детской художественной школы № 1 г. Нижнего Новгорода Владимир Григорьевич Колесников из наиболее серьезных ошибок, требующих обязательного исправления, называет следующие:

1. Ограничения по возрасту для художественного образования на законодательном уровне. По закону, возраст для поступления в художественную школу 10—12 лет. Если ребенок на 1—2 года опоздал, он уже не может учиться на программе художественной школы. На законодательном уровне семиклассник уже не может поступить в художественную школу. Но в 10 лет в профессиональном направлении учить его еще рано, невозможно. Для академического художественного образования самый золотой возраст 6—7 класс (12—14 лет). Кроме того, совершенно игнорируется тот факт, что развитие идет у всех по-разному, не линейно. Талант и стремление к изобразительному творчеству может проявиться не к 10—12 годам, а несколько позже.

2. Почти полностью разрушена система взаимодействия общего и художественного образования. Два направления не участвуют в усилении друг друга, скорее, напротив. Уроки музыки и ИЗО в школе находятся на крайне низком уровне. ИЗО преподают не выпускники художественных вузов и училищ, а кто придется.

3. Образовательная политика современного общества, руководствуясь исключительно прагматическими задачами и упрощая процессы для сокращения издержек, к сожалению, ведет скорее к утрате творческих способностей.

4. К свободе творчества учащийся художественной школы подходит лишь на высшей ступени. Средняя и начальная ступень предполагают освоение художественной грамотности и оттачивание изобразительных навыков.

Руководитель «Новой художественной школы им. Андрея Поздеева» г. Красноярска Светлана Валерьевна Тетерина разделяет мнение эксперта из Нижнего Новгорода о системных ошибках в художественном образовании, которые мешают развитию творческой самобытности и самостоятельности учащихся, но вектор решения проблемы видит в другом направлении.

Старая академическая система, считает С. В. Тетерина, уже не привлекательна для широкой аудитории. «У большинства из тех, кто в нее попадает она виртуозно отбивает желание брать в руки кисть после завершения обучения. А из тех, кто в ней остался, она готовит исключительно ремесленников, идеально владеющих техникой, но совершенно не готовых к диалогу с актуальным художественным контекстом. Между школой и реальным миром современного искусства возникает пропасть, которую выпускникам приходится преодолевать самостоятельно, часто ценой большого стресса и разочарования».

Описывая основные организационные ошибки, эксперт из Красноярска выделяет следующие:

1. Многолетние программы (5 и более лет) очень затянуты, для большинства задач художественного образования такое количество часов избыточно, учащиеся теряют интерес к обучению. Требуется либо сокращение длительности большинства программ, либо введение в образовательный процесс новых техник, материалов и инструментов.

2. Отдельная проблема — критерии оценки успешности художественных школ. Экзамены в художественные вузы задают программу подготовки в художественной школе. Школа завязаны именно на них, на поступление в вуз. Но для того, чтобы поступить в вуз не обязательно быть творческим и талантливым. Достаточно быть усердным и точно знать, какая система оценивания в вузе, и ей соответствовать.

3. Дефицит кадров, способных успешно решать творческие художественные задачи и обучать этому учащихся. Субъектность в художественном образовании — явление совершенно непривычное и непроявленное, между тем без этой качественной характеристики не может быть и речи о создании образовательной среды, способствующей раскрытию и развитию творческих способностей.

Дефицит квалифицированных кадров и площадок их подготовки сегодня так серьезен, что заставляет менять стратегию и тактику развития школы. Художественная школа им. Поздеева в Красноярске попробовала главной задачей поставить творческую самостоятельность и субъектность, но столкнулась с полным отсутствием в городе педагогов, способных решать эту задачу. В результате администраторы школы были вынуждены откатываться на более привычный уровень ближайшего развития, а идею творческой самостоятельности просто удерживать как ориентир на дальнюю перспективу. Печальный опыт Красноярской художественной школы с выпускниками педагогических вузов заставил их отказаться от педагогов вовсе. Сегодня в школе им. Поздеева работают художники-практики, закончившие высшие художественные учреждения. Глубинное интервью с экспертами показало, что это распространенное явление, а значит, и тревожный звонок для педагогического сообщества, указывающий на явные проблемы в подготовке кадров преподавания изобразительного искусства и профессиональное несоответствие выпускников графических факультетов педагогических вузов запросам и ожиданиям основных акторов художественного образования. Что именно не так в системе подготовки кадров для преподавания дисциплины ИЗО еще предстоит выяснить путем многовекторных исследований.

То, что существующая образовательная система ведет скорее к утрате творческих способностей — проблема не столь очевидная для большинства экспертов, но наиболее болезненная для тех, кто ее выделил. Только двое из де-

сяти экспертов видят эту проблему. Основная причина такой близорукости, на наш взгляд, связана с путаницей в понятии «творческие способности», под которыми в художественных школах понимается, как правило мастерство, ремесленничество. Кроме того, директора школ, глубоко погруженные в операционные вопросы, зачастую не имеют возможности вырваться из узкого поля видения, ограниченного сложившейся системой и посмотреть на систему и процессы со стороны. Площадок, на которых управленцы художественного образования могли бы обсуждать фундаментальные, смысловые и верхнеуровневые процессы в сфере художественного образования на сегодняшний день нет, поэтому каждое учреждение движется, как правило, по инерции и в ситуации «слабой видимости».

О разночтении в понимании и наполнении термина «творческие способности» говорит и тот факт, что почти половина экспертов (40 %) считает именно их развитие главной задачей художественного образования. При этом «готовить к жизни в мире, где креативность и инновации становятся всё более важными» как педагогическую задачу выделило только 20 % экспертов (рис. 2). Очевидно, требуется ревизия терминологического аппарата педагогики искусства и уточнение понятий, разработка и утверждение общего для всех педагогов ИЗО глоссария и толкового словаря терминов.

Рис. 2. Представления респондентов о том, какие педагогические задачи решает образование в области изобразительного искусства

Отсутствие в повестке художественных школ фокуса на развитие креативности и творчества в смысле привнесения чего-то принципиально нового, говорит оценка экспертами идеи синтеза искусств. Известно, что развитие креативности и истинного новаторства предполагает образовательную среду с широким полем возможностей. Реализация в художественной школе концепции синтеза искусств способна такую среду предоставить, причем эффективнее других методов. Но только 30 % респондентов рассматривают синтез искусств как ресурс для художественной школы (рис. 3). 40 % экспертов считают, что синтез искусств не нужен, он отвлекает от занятий чистым изобразительным искусством и приводит к дилетантству. Оставшиеся 30 % респондентов по этой же причине относятся к синтезу искусств с осторожностью. Вот, например, одна из распространенных точек зрения: «Чаще всего результаты этого синтеза неожиданны и непредсказуемы, что не подходит профессиональному обучению, где есть четкие цели и задачи, ожидаемый результат. Если обучение изобразительному искусству носит общеразвивающий характер (хобби, арт-терапия и т. д.) — тогда синтез искусств имеет смысл, если профессиональный — нет».

Рис. 3. Отношение респондентов к идее синтеза искусств как принципа, применение которого даст лучшие результаты обучения в художественной школе

Однако нельзя не брать во внимание наличие/отсутствие и качество такого опыта у художественных школ. И здесь возможны разные варианты, которые требуют более глубокого изучения при следующих исследованиях: полное отсутствие такого опыта и его боязнь, наличие негативного опыта, наличие неудачного и нерепрезентативного опыта и т. д. Нельзя не брать во внимание, что и сам термин синтез искусств может подразумевать разное наполнение и формы реализации. Так или иначе, само обнаружение лакун и зон, требующих изучения, в очередной раз ставит вопрос о нехватке исследований в области обучения изобразительным искусствам и критическом дефиците внимания к этой области на сегодняшний день.

Абсолютное большинство экспертов (60 %) считают главной педагогической задачей художественной школы — «развитие гармонично развитой личности, способной выражать свой внутренний мир посредством изобразительного искусства и быть востребованной миром». Такая размытая формулировка, с одной стороны, позволяет выразить многоаспектность педагогического воздействия, с другой стороны, позволяет завуалировать за ней обычные уроки ИЗО. Очевидно, что раскрытие этого вопроса требует также более тщательных последующих исследований.

Несколько неожиданной и удивляющей своим здравым смыслом выглядит формулировка главной педагогической задачи, сформулированная экспертом из Красноярска С. В. Тетериной: «Я бы формулировала главную педагогическую задачу образования в области изобразительного искусства — не подготовить профессионального художника, а вырастить профессионального зрителя через развитие визуального мышления, авторской позиции, воображения, восприятия и наблюдательности, насмотренности, в принципе эстетического сознания». В разных вариациях, но подобного взгляда придерживается 40 % респондентов (рис. 3). При этом, с точки зрения профессиональной подготовки, «студентов важно учить главному: формулировать концепции, работать с современными медиа, понимать законы арт-рынка и кураторские практики», считает директор Красноярской школы. При кодировании и обработке эта формулировка была отнесена к третьей по популярности категории ответов. Остальные ответы на вопрос: «Каковы, на ваш взгляд, главные задачи современного предпрофессионального образования в области изобразительного искусства?» — распределились следующим образом:

1. Научить азам художественной грамотности, общее развитие личности, повышающее ее конкурентность в широком спектре профессий — 40 %.

2. Поиск и раскрытие талантливых детей, их профессиональное самоопределение, а также направление в профессиональное художественное образование — 50 %.

3. Воспитать человека, который способен к оригинальному творческому мышлению и самовыражению, эстетически и культурно эрудирован, активен в культурной и художественной жизни — 40 %.

4. Возвращение в практику работы школ классического академического, основанного на реалистических методах обучения, подходах к организации учебного процесса — 10 %.

На вопрос: «Какие формы художественного образования являются самыми эффективными сегодня?» — эксперты продемонстрировали приверженность старой академической системе. 80 % руководителей художественных школ считают самыми эффективными академическую базу и исключительно очные формы обучения в малых группах, когда есть непосредственный контакт преподавателя с учеником и достаточно времени на индивидуальный подход.

Подходы Баухаус и классической школы, преломленные через новые технологии; цифровое искусство, новые медиа, иммерсивные и интерактивные форматы, обучение через контекст назвали 20 % экспертов: «Эффективность художественного образования сегодня — это баланс между фундаментальными навыками, актуальными технологиями, развитием авторского голоса и умением существовать в современном культурном контексте. С другой стороны, это баланс между развитием ребенка и ростом профессиональных навыков».

Ответы на данный вопрос, как и на вопрос о формах художественного образования, актуальных в будущем, диагностировали еще одну проблему: скудное, неразвитое представление о формах художественного образования, отсутствие доступных операционных знаний об их возможных вариантах. Иногда этот вопрос вызывал прямое предложение к переформатированию и ответу на другой вопрос: «тут терминология видимо другая должна быть. Возможно, про виды специальностей. Тогда будут актуальны специальности, связанные с цифровой сферой и ИИ...» Это вполне может указывать на отсутствие единого терминологического аппарата и развитой теоретической базы функционирования художественных школ и детских школ искусств, которая могла бы стать основой и инструментарием для эффективной работы педагогического сообщества и управленческих кадров по развитию и усовершенствованию системы художественного образования России.

Относительно ожиданий дальнейших путей развития художественного образования эксперты, в подавляющем большинстве считают, что традиционные академические формы останутся основой системы, при этом будут развиваться формы, связанные с цифровой сферой, иммерсивностью, ИИ, ориентированные на быстрый результат (рис. 4). Как единичные прозвучали мнения об уходящей в прошлое жесткой иерархической системе «мастер-ученик» и радикальной смене положения дополнительного и общего образования. Последнюю сформулировал директор Нижегородской художественной школы В. Г. Колесников, и на ней, в виду особой смелой точки зрения, хочется немного остановиться и процитировать: «Убежден в том, что рано или поздно, общее образование перейдет на место подчиненного, а всё перейдет в систему дополнительного образования. Для этого необходимо сделать несколько серьезных и сложных шагов, а самое главное — распознать, к чему данный ребенок, человек способен и расположен».

Деление на техническое и гуманитарное образование при этом явно недостаточны. Но если мы не научимся этого делать, то будет много поломанных судеб. Если человек найдет свое место, это будет счастье не только для него, но и для всей России».

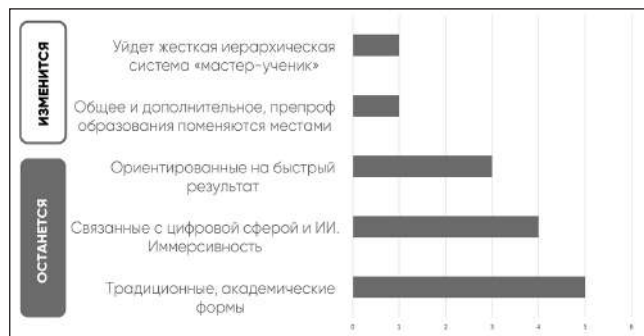

Рис. 4. Оценка респондентами того, какие формы художественного образования будут развиваться в будущем, а какие — уйдут в прошлое

Важным историческим фактором, обуславливающим кризис актуальности традиционного художественного образования, является его безусловная ориентация на станковую живопись. Триумф станковой живописи случился более 400 лет назад благодаря творениям целой плеяды великих мастеров Возрождения. С тех пор многое поменялось. Первый серьезный удар по станковой живописи был нанесен изобретением фотоаппарата, второй — авангардистами и выходом искусства за рамки двухмерного пространства. Последние десятилетия породили в мировом искусстве целый букет направлений пространственного искусства: ленд-арт, паблик-арт, инсталляции, VR, AR, фиджитал-арт и т. д., которые активно осваиваются индустриями, но как показало исследование, они пока не нашли должного отклика в учебных программах художественных учреждений. Причем, чем дальше к периферии, тем хуже выглядит ситуация.

Директор нижегородской художественной школы В. Г. Колесников в ходе глубинного интервью отметил, что исторически в России сложилась трехступенчатая система художественного образования, которая предполагает творчество и свободу проявления лишь на ступени высшей школы. До этого несколько лет учащийся художественной школы должен отрабатывать навыки и нарабатывать мастерство: копировать образцы, изображать гипсовые слепки, натуру, изучать композицию, живопись и рисунок и т. д. Не сложно понять, что вследствие годами отработанного навыка копирования и интерпретации известных образцов к высшей ступени учащийся чаще всего подходит неспособным к авторскому творчеству, потому что творческое и креативное мышление — тоже навык, который требует внимания и наработки.

Выводы

Труды экспертов в области экономики, креативных индустрий говорят о том, что запрос к современному образованию в области изобразительного искусства значительно превосходит потребность в обучении академическому рисованию и включают в себя развитие креативности, творческой самостоятельности; цифровой, технической и технологической грамотности и культурной эрудиции. Вопросы расширения инструментария и подходов к изобразитель-

ному искусству не только как к техническому мастерству, но и как к сложному интеллектуально-мыслительному творчеству становятся критически важными для развития художественного образования и российской экономики. А значит, «реформаторский маятник, заставляющий с устойчивой периодичностью возвращаться к одним и тем же проблемам на качественно новых этапах развития» [5, с. 279] должен остановиться в позиции, отражающей традиции научной школы А. В. Бакушинского, А. А. Мелика-Пашаева, Л. С. Выготского и их последователей. Эта позиция отношения к ребенку как к личности, способной к творческой деятельности в художественных образах на основе эстетического восприятия окружающей действительности [27]. С этой позиции умение и навыки рисования выполняют служебную функцию, а главная «творческая задача», стоящая перед художником, совсем не в том, чтобы воспроизводить объекты как таковые, а в том, чтобы с максимальной силой и полнотой выразить идейно-эмоциональное содержание произведения [8, с. 32]. Таким образом, можно сформулировать определение термина «творческие способности» относительно области изобразительного искусства, как *способность выражать в художественных образах идейно-эмоциональное содержание на основе эстетического восприятия окружающей действительности и изобразительных знаний, умений и навыков.*

Систематизируя полученные результаты опроса экспертов и анализ научных работ по теме исследования, сформулируем выявленные нами проблемы современной системы художественного образования:

1. Разрыв художественного образования с потребностями общества, рынка, отсутствие взаимосвязи с актуальным художественным контентом, отсутствие знакомства с актуальными трендами.
2. Инертность и крайний консерватизм системы художественного образования.
3. Примитивность существующей системы критериев оценивания деятельности художественных школ. Главный критерий успешности художественной школы — поступление в вуз, но этот единственный принятый в обществе критерий не служит развитию художественной школы, скорее, наоборот, тормозит создание в ней богатой среды, необходимой для воспитания креативности и творческой субъектности.
4. Отсутствие релевантного и утвержденного педагогическим сообществом лингвистического и понятийного аппарата. Требуется уточнение и разведение десятков понятий. Например, что такое творческие способности применительно к изобразительному искусству? Является ли умение рисовать творческой способностью уже само по себе или это только умение, одно из ряда умений? Есть ли разница (и в чем она состоит) между креативностью и творческими способностями и т. д.
5. Жесткие возрастные ограничения для получения художественного образования, закрепленные на законодательном уровне, отрезают возможность обучения и творческой реализации в области изобразительного искусства подростков и людей более старшего возраста.
6. Дефицит актуальных исследований в области обучения изобразительным искусствам и отсутствие внимания к этой области.
7. Отсутствие эффективной системы подготовки и развития профессиональных кадров преподавания изобразительного искусства.

8. Отсутствие платформы/площадки для обмена профессиональным опытом и современной теоретической базы о функционировании художественных школ и детских школ искусств, которая могла бы стать инструментарием для эффективной работы педагогического сообщества и управленческих кадров по развитию и усовершенствованию системы художественного образования России.

Заключение

В результате проведенной работы нам удалось:

1. На основе анализа исследовательских трудов, а также экспертного опроса и глубинного интервью директоров художественных школ выявить корневые, системные проблемы художественного образования начальной и средней ступени, существенным образом влияющие на развитие сферы.

2. Сформулировать определение термина «творческие способности», наиболее полно отражающее его содержание и позволяющее усовершенствовать образовательный процесс в художественных школах и детских школах искусств за счет нового фокуса внимания. Новая педагогическая оптика подразумевает развитие творческих способностей как процесс развертывание трех ипостасей, в которых выступает учащийся во время образовательного процесса в художественной школе:

- 1) зрителя — ориентация на восприятие;
- 2) исполнителя — ориентация на овладение техникой исполнения;
- 3) творца — приоритет творческого компонента (как в смысле создания нового, так и индивидуальной исполнительской интерпретации произведений) [4, с. 153].

Причем первая (зритель) и вторая (исполнитель) являются служебными, обслуживающими третью (творца).

3. Разработать систему мер, направленную на модернизацию существующей системы художественного образования России с целью удовлетворения запроса государства и общества на развитие креативности и творческих компетенций, а именно:

- Проработать и пересобрать смысловую, миссионерскую основу художественного образования, включить в нее ценности новаций, творческого поиска, широкой культурной эрудиции и национальных изобразительных традиций. По отношению к искусству необходимо перейти от позиции как «искусно сделанного» (требующему наращивание исключительно изобразительных навыков) к пониманию искусства как эстетически выраженного содержания, где «искусно сделанный» будет лишь средством, но не самоцелью. С таким подходом раскрывается более широкое поле педагогического воздействия, образовательного и воспитательного ресурса. Ожидаем также, что эта мера позволит сдвинуть отношение общественности к художественному образованию от статуса необязательного к важному, незаменимому ресурсу роста личностного и общественного социально-экономического.

- Развивать теоретическую и исследовательскую базу художественных школ и детских школ искусств. Запуск широкого спектра исследований эффективности тех или иных форм развития креативности в детской школе искусств: разработка обширной системы сбора и анализа данных.

- Разрабатывать параллельно основательным, многолетним, более короткие форматы программ-специалитетов: элективы, погружения, наставничество, практику в учреждениях креативных индустрий и др.

- Более тесно взаимодействовать с бизнесом, индустриями, вузами, а не только с учреждениями Министерства культуры. Необходимо создавать богатую развивающую среду не только за счет расширения художественных приемов и практик, но и за счет развития сети партнеров и стейкхолдеров.

- Смело, интенсивно и повсеместно вводить в инструментарий художественных школ цифровые инструменты, в т. ч. с *VR, AR, XR*, ИИ и иммерсивные технологии. Расширять перечень осваиваемых техник, материалов, инструментов и оборудования.

- Снять возрастные ограничения или поднять возрастной порог для поступления в художественную школу хотя бы до 14—15 лет.

- Пересмотреть систему оценивания художественных навыков, введение в критерии оценки креативности и творческой самостоятельности.

- Расширение представления учащихся художественных школ о широком спектре траекторий развития художественных навыков не только в традиционные виды деятельности художников, но и профессиональную подготовку для креативных индустрий, современных медиа и *art & science* направлений.

- Диверсифицировать подготовку художников: на свободных (изящные искусства), цифровых (медиа и фиджитал-художников), мастеров для сферы креативных индустрий. И если с первым направлением дело сегодня обстоит более-менее неплохо, то второе и третье направление надо разрабатывать практически с нуля.

- Разработать методику трансфера знаний, умений и навыков, позволяющих осуществлять перенос ЗИНов из сферы художественного образования в индустриальный контекст и в обратном направлении.

- Популяризировать в школах искусств ценности креативности творческой самостоятельности.

- Выявить проблемные места в программе подготовки преподавателей ИЗО в педагогических вузах, приводящие к профессиональной несостоятельности выпускников графических факультетов.

- Нарращивать методическую и методологическую базу педагогики искусства, расширять инструментарий педагогов изобразительного искусства, вводить новые подходы, форматы обучения; создать понятный и безопасный алгоритм введения инициатив и новаций в образовательную деятельность.

- Искать и готовить кадры не только в педагогических вузах и действующих художественных школах, но и в рядах практиков, деятелей из области креативных индустрий, перенимать их подходы и методики, переводить их в педагогический инструментарий и внедрять в систему подготовки педагогических кадров в области художественного образования.

- Создать платформу для подготовки педагогов, владеющими методами и инструментами развития креативности и творческой самостоятельности учащихся, для обмена практиками и опытом между профессиональным сообществом.

Следующим важным этапом исследовательской работы представляется широкий анализ отечественных и зарубежных источников и методических материалов по развитию креативности посредством практик изобразительного творчества, представляющих ценность для педагогической науки с последующим критическим отбором, переработкой, адаптацией и введением в образовательный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ломова Н. Ф. Художественное образование России: проблемы и тенденции развития в современном мире // Научные труды. 2012. Вып. 22. С. 3—12.
2. Королева И. А. Проблемы подготовки учителей по предметной области «Искусство» в свете реализации концепции художественного образования в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. 2024. Т. 24. Вып. 3. С. 348—352. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-3-348-352.
3. Петренко С. Д. Современное художественное образование: «актуальные ориентиры» или традиция? // Художественный музей. 2016. № 2(24). URL: <https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/159> (дата обращения: 02.12.2025).
4. Гетманенко А. О. Художественное образование как механизм социализации и инкультурации в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2(883). С. 150—155.
5. Гавриляченко С. А. Очерк истории реформ «академического» художественного образования в России // История художественного образования в России / редкол.: Е. П. Костина, О. А. Пашина, Е. И. Струтинская, А. А. Ушкарёв. СПб.: Композитор, 2007. Вып. I—II. С. 240—300.
6. Мелик-Пашаев А. А. О состоянии и возможностях художественного образования. Аналитическая записка // Искусство в школе. 2008. № 1. С. 4—9.
7. Мэй Ц. Общие и специфические направления художественного образования в школах России и Китая // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 8-2. С. 41—45.
8. Мелик-Пашаев А. А. Педагогика искусства и творческие способности. М.: Знание, 1981. 96 с.
9. Беккерман П. Б., Давыдова А. А., Беккерман Т. Е. Профессионально-творческий рост учащейся молодежи на занятиях искусством: возможности и необходимость // Наука и Школа. 2019. № 3. С. 195—202.
10. Рогозянский М. Э. О целеполагании и принципах работы научно-творческой лаборатории кафедры экранных искусств и фотомастерства ОГИИК // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 93—96.
11. Бережная М. С. Условия развития творческой личности в образовательной практике // Современные представления о творческом развитии личности в свете гуманистической парадигмы образования: сб. науч. тр. М.: ИХО РАО, 2010. С. 39—63.
12. Круглова Л. Ю. Формирование творческой самостоятельности подростков в учреждениях дополнительного образования детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 1997. 24 с.
13. Кудрань В. А. Развитие креативности подростков средствами информационных технологий в условиях клубной общности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 22 с.
14. Кутузов Б. А. Педагогическое стимулирование творческой самореализации старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2005. 24 с.
15. Творчество в современном мире: человек, общество, технологии: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Я. А. Пономарева / под общ. ред. Д. В. Ушакова, И. Ю. Владимировой, А. А. Медынцевой. М.: Ин-т психологии РАН, 2020. URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_44312497.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
16. Кедров Б. М. О творчестве в науке и технике. М.: Молодая гвардия, 1987. 192 с.
17. Матюшкин А. Н. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 168 с.
18. Кривцова А. Ю., Перевышина Н. Ю. Концепция как проект инновационного развития детской школы искусств // Проектная деятельность как модель образовательного пространства детских школ искусств: материалы межрегион. оч. науч.-практ. конф. Екатеринбург; Новоуральск, 2019. С. 29—39.
19. Мерзлов Н. Г. Реализация целей государственной культурной политики в малых городах с использованием технологий социокультурного менеджмента // Проектная деятельность как модель образовательного пространства детских школ искусств: материалы межрегион. оч. науч.-практ. конф. Екатеринбург; Новоуральск, 2019. С. 40—49.
20. Мерзлова М. Ю. Проектная деятельность как основа модернизации системы дополнительного образования // Проектная деятельность как модель образовательного пространства детских школ искусств: материалы межрегион. оч. науч.-практ. конф. Екатеринбург; Новоуральск, 2019. С. 14—18.
21. Натус Н. И. Формирование проектной культуры студентов-дизайнеров колледжа в условиях модернизации среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2020. 24 с.
22. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Перспектива, 2020. 125 с.
23. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание. М.: Культура и просвещение, 1922. 66 с.
24. Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: АСТ, 2022. 160 с.
25. Зеленцова Е. Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практики. М.: T8 RUGRAM, 2022. 210 с.
26. Лузан В. С. Роль профильного образования в сфере культуры и искусства в реализации государственной культурной политики // Концепт. 2016. Т. 15. С. 1011—1015.
27. Фомина Н. Н. Художественно-творческое развитие детей по А. В. Бакушинскому // Изобразительное искусство в школе. 2012. № 5. С. 36—46.

REFERENCES

1. Lomova N. F. Art Education in Russia: Problems and Trends of Development in the Contemporary World. *Nauchnye trudy = Scientific papers*. 2012;22:3—12. (In Russ.)
2. Koroleva I. A. Problems of teacher training in the subject area “Art” in the light of the implementation of the Concept of art education in the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2024;24(3):348—352. (In Russ.) DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-3-348-352.

3. Petrenko S. D. Contemporary art education: “current guidelines” or tradition?. *Khudozhestvennyi muzei = The Art Museum magazine*. 2016;2(24). (In Russ.) URL: <https://www.nsartmuseum.ru/journal/id/159> (accessed: 02.12.2025).
4. Getmanenko A. O. Art education as a mechanism of socialization and inculturation in modern Russia. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2024;2(883):150—155. (In Russ.)
5. Gavriyachenko S. A. An essay on the history of the reforms of “academic” art education in Russia. *Istoriya khudozhestvennogo obrazovaniya v Rossii = History of Art education in Russia*. E. P. Kostin, O. A. Pashina, E. I. Strutinskaya, A. A. Ushkarov (eds.). Saint Petersburg, Kompozitor, 2007. Iss. I—II. Pp. 240—300. (In Russ.)
6. Melik-Pashaev A. A. On the state and possibilities of art education. Analytical note. *Iskusstvo v shkole = Art in school*. 2008;1:4—9. (In Russ.)
7. Mei Q. General and specific directions of art education in schools in Russia and China. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Humanities”*. 2025;8-2:41—45. (In Russ.)
8. Melik-Pashaev A. A. Pedagogy of art and creative abilities. Moscow, Znanie, 1981. 96 p. (In Russ.)
9. Bekkerman P. B., Davydova A. A., Bekkerman T. E. Professional and creative growth of students in art classes: possibilities and the need. *Nauka i Shkola = Science and School*. 2019;3:195—202. (In Russ.)
10. Rogozyansky M. E. Formation of professional and meaning of life reference points of the studying youth means of audio-visual arts in the conditions of scientific and creative laboratory. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*. 2015;2:93—96. (In Russ.)
11. Berezhnaya M. S. Conditions for the development of a creative personality in educational practice. *Sovremennye predstavleniya o tvorchestvom razvitií lichnosti v svete gumanisticheskoi paradigmy obrazovaniya = Modern ideas about the creative development of personality in the light of the humanistic paradigm of education. Collection of scientific papers*. Moscow, Institute of Art Education of the Russian Academy of Education publ., 2010:39—63. (In Russ.)
12. Kruglova L. Yu. Formation of creative independence in adolescents at additional education institutions for children. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Chelyabinsk, 1997. 24 p. (In Russ.)
13. Kudran` V. A. Development of creativity of teenagers by means of information technologies in conditions of club community. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2021. 22 p. (In Russ.)
14. Kutuzov B. A. Pedagogical stimulation of creative self-realization of high school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Smolensk, 2005. 24 p. (In Russ.)
15. *Tvorchestvo v sovremennom mire: chelovek, obshchestvo, tekhnologii = Creativity in the modern world: man, society, technology. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Ya. A. Ponomarev*. D. V. Ushakov, I. Yu. Vladimirov, A. A. Medyantsev (eds.). Moscow, Institute of Psychology of the RAS publ., 2020. (In Russ.) URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_44312497.pdf (accessed: 02.12.2025).
16. Kedrov B. M. On creativity in science and technology. Moscow, Molodaya gvardiya, 1987. 192 p. (In Russ.)
17. Matyushkin A. N. Problematic situations in thinking and learning, Moscow, Pedagogika, 1972. 168 p. (In Russ.)
18. Krivtsova A. Yu., Perevyshina N. Yu. Concept as a project for innovative development of children’s school of arts. *Proektnaya deyatel'nost` kak model` obrazovatel'nogo prostranstva detskikh shkol iskusstv = Project activity as a model of the educational space of children’s art schools. Materials of the interregional full-time scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Novouralsk, 2019:29—39. (In Russ.)
19. Merzlov N. G. Realization of objectives of state cultural policy in small cities using technologies of socio-cultural management. *Proektnaya deyatel'nost` kak model` obrazovatel'nogo prostranstva detskikh shkol iskusstv = Project activity as a model of the educational space of children’s art schools. Materials of the interregional full-time scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Novouralsk, 2019:40—49. (In Russ.)
20. Merzlova M. Yu. Project activity as the basis for modernization of the system of additional education. *Proektnaya deyatel'nost` kak model` obrazovatel'nogo prostranstva detskikh shkol iskusstv = Project activity as a model of the educational space of children’s art schools. Materials of the interregional full-time scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Novouralsk, 2019:14—18. (In Russ.)
21. Natus N. I. Formation of the design culture among college design students in the context of modernization of secondary vocational education. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Veliky Novgorod, 2020. 24 p. (In Russ.)
22. Vygotsky L. S. Imagination and creativity in childhood. Moscow, Perspektiva, 2020. 125 p. (In Russ.)
23. Bakushinsky A. V. Artistic creativity and education. Moscow, Kul'tura i prosveshchenie, 1922. 66 p. (In Russ.)
24. Auzan A. A. Cultural codes of economics. How values influence competition, democracy, and the welfare of the people. Moscow, AST, 2022. 160 p. (In Russ.)
25. Zelentsova E. Gladkikh N. Creative industries: theories and practices. Moscow, T8 RUGRAM, 2022. 210 p. (In Russ.)
26. Luzan V. S. The role of specialized education in the field of culture and art in the implementation of state cultural policy. *Kontsept = Concept*. 2016;15:1011—1015. (In Russ.)
27. Fomina N. N. Artistic and creative development of children according to A. V. Bakushinsky. *Izobrazitel'noe iskusstvo v shkole = Fine Arts at School*. 2012;5:36—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.01.2026; одобрена после рецензирования 04.02.2026; принята к публикации 09.02.2026.
The article was submitted 23.01.2026; approved after reviewing 04.02.2026; accepted for publication 09.02.2026.